

РАЗДЕЛ 3. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ ДРУГИХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 1 (092)

Барсуков И.С.

ДИАЛЕКТИКА ТРУДА КАК ОСНОВА В ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩЕСТВЕННОЙ РОЛИ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ФОРМООБРАЗОВАНИЙ ДУХА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г.В.Ф.ГЕГЕЛЯ ЙЕНСКОГО ПЕРИОДА*

Аннотация: В статье рассматривается характерное для йенского периода творчества Гегеля использование категории труда в анализе социально-политических явлений, что позволяет Гегелю вычлнить субъективность в качестве исходной основы для развития формообразований духа. Обнаружение существенной роли субъективности в процессе обращения форм духа в дальнейшем предопределило переход Гегеля к использованию феноменологического принципа при построении системы.

Ключевые слова: диалектика, диалектика труда, категория труда, субъективность, формы духа, феноменологический принцип.

В философской литературе, посвящённой Гегелю, недостаточно исследованной является проблема влияния экономических воззрений Гегеля на формирование его оригинальной философской концепции в йенский период творчества [6, с.3-4]. До сих пор серьёзный анализ определяющего влияния на Гегеля экономических теорий того времени имеется только у Лукача: «В литературе о Гегеле за редким исключением экономическая сторона его социальной философии полностью игнорируется, и даже те буржуазные авторы, которые, отлично зная, что Гегель занимался проблемами политэкономии, тем не менее, будто слепые, не замечали значения гегелевских суждений в этой области ...» [5, с.361].

С точки зрения Лукача, эволюция воззрений Гегеля в Йене заключается, в том, что внутри самой целостной концепции нравственности им (Гегелем) всё сильнее подчёркиваются объективные экономический и исторический моменты в противовес одной лишь моральности. Но это не просто принятие во внимание экономических определений при рассмотрении сложнейших социальных проблем. Существенным выступает здесь то, что: «При анализе экономических воззрений Гегеля в йенский период, мы прежде всего отмечаем, что он рассматривает сферу человеческого труда, экономической деятельности в качестве основы, как исходный пункт практической философии». [5, с.360] Заметим, именно практической философии. Несмотря на то, что Гегель в Йене продолжает работать и над логической концепцией, и над философией природы, тем не менее эти разделы будущей системы отходят на второй план.

В большей степени задача, которую ставит перед собой Гегель в начале йенского периода, состоит в объяснении природы социальных отношений. Вполне определённая практическая направленность его изысканий и стремление к систематическим построениям приводит к тому, что в поле зрения философа в качестве исходного пункта для построения системы попадает категория труда. Внимание к

* © Барсуков И.С.

социально-экономическому срезу действительности и одновременно глубокое знание истории, философии позволяет ему предположить, что, по сути, такое самое простое и исторически раннее явление как труд заключает в себе все существенные формы отношений человека к самому себе, к обществу и природе, всю полноту форм. Но самым важным для Гегеля является обнаружение того, что первой фигурой в процессе продуктивной деятельности человека становится субъект как носитель фундаментального признака труда – целесообразности. С одной стороны, социально-экономическое рассмотрение получает мощный инструмент для раскрытия собственной природы, с другой, в выдвижении на первый план проблемы целесообразности даёт возможность рассматривать логическое не само по себе, а в глубокой связи с конкретной практической основой. Это безусловно преимущество Гегеля в сравнении и с прежней метафизикой, и с критической философией, и, так называемым, «диалектическим догматизмом» Шеллинга, поскольку существенная сторона деятельности получает форму устойчивого и всеобщего предмета, тогда как до Гегеля размытые границы предмета (деятельности как таковой) ограничивали объективность рассмотрения как логических, так и социальных процессов.

Труд Гегель берёт в качестве наиабстрактнейшей исходной основы – как естественный способ выхождения духа из природы, как разрешение противоречия природного родового процесса, которое заключено в снятии односторонности рода, находящего для себя адекватное осуществление не в отрицании жизни отдельных индивидов, а, напротив, в утверждении их жизненности. [4, с.24] Труд для Гегеля – деятельность, существенной стороной которой является как разрушающее (негативное) отношение к внешнему объекту, так и позитивное – становление объекта, задержанное потребление, а это, по Гегелю, есть причина возникновения субъективности.

Во всех произведениях йенского периода, где Гегелю необходимо сделать акцент на самом процессе вычленения субъективности в качестве исходной основы для развития формообразований духа, Гегель использует существенные характеристики труда и противопоставляет ему процесс, в котором такого вычленения не происходит, а именно, чистое потребление, чистую негацию предмета, характерную для природного существования индивида: «Вождление удержало за собой (*hat sich vorgehalten*) чистую негацию предмета, а вследствие этого беспримесное чувствование себя. Но поэтому данное удовлетворение само есть только исчезновение, ибо ему не достаёт предметной стороны или устойчивого существования. Труд, напротив того, есть заторможенное вождление, задержанное исчезновение, другими словами, он образует. Негативное отношение к предмету становится формой его и чем-то постоянным, потому что именно для работающего предмет обладает самостоятельностью. Этот негативный средний термин, или формирующее действие, есть в то же время единичность или чистое для-себя-бытие сознания, которое теперь в труде, направленном вовне, вступает в стихию постоянства; работающее сознание приходит, следовательно, этим путём к созерцанию самостоятельного бытия как себя самого» [3, с.103]. Гегель схватывает существенную сторону процесса труда – реальное раскалывание процессом труда природного родового процесса на субъективность и порождённую субъективностью реальность – объект, что соответствует внутреннему членению труда на труд живой и овеществлённый.

Отмечая различие, – «...которое существует между реальностью, собственной природой объекта и между его идеальным становлением в качестве определённого (*Bestimmtwerden*) и бытием в качестве определённого (*Bestimmtsein*) благодаря тру-

ду;» [1, с.282] — Гегель обнаруживает, что в качестве важнейшей фигуры процесса труда, отнесённого к внешнему объективному, выступает индивидуальность, субъект как опосредствующее звено — «...здесь собственно труд подводится под созерцание, ибо объект есть всеобщее в себе; следовательно, там, где он является субъектирующим, единичность субъекта занимает надлежащее ей разумное место; ...» [1, с.282]. Эта единичность есть существенный момент процесса труда — живой труд: «В силу того, что объект является подводящим труд под себя, он выступает в качестве реального в отношении. ...тем самым труд есть также реальный, или живой труд, и его наполненность жизнью нужно понимать как целокупность, но в каждый данный момент — как собственно живой труд, как особенный объект» [1, с.283].

На стороне живого труда в качестве действительной, объективированной (Гегель говорит реальной) стороны отношения выступает живой индивид, субъект. Само по себе такое деление труда на существенные его моменты: 1) цель как идеальное определение, исходная основа и предпосылка; 2) деятельность, живой процесс; 3) результат, продукт труда; ещё лежит на поверхности, но позволяет Гегелю выйти на внутреннюю диалектику процесса труда: цель как исходная основа и собственно деятельность непосредственно связанные с индивидом — есть живой труд, труд, протекающий во времени, а продукт — труд овеществлённый. Через соотношение живого и овеществлённого труда отношение противоположных субъекта и объекта, можно сказать благодаря определённости формы, наполняется новым содержанием, или, получая определённую форму, конкретизируется.

Живой труд всегда представлен субъектом и Гегель чётко улавливает, что труд — одно из существенных проявлений жизненности субъекта, его жизненной достоверности и действительности — «...но поскольку индивидуум как таковой просто-напросто един с жизнью, а не только находится в отношении с нею, то о жизни в отличие от других вещей, с которыми он лишь находится в отношении, нельзя сказать, что индивидуум владеет ею; ...» [1, с.303]. Процесс труда невозможно отделить от субъекта, это его (субъекта) неотъемлемое жизненное проявление, протекающее во времени. Для Гегеля живой труд есть способ существования индивида, в котором единичность субъекта становится реальностью, как абсолютная возможность труда, без субъекта (носителя целесообразности) вообще невозможен никакой продуктивный процесс и, следовательно, возможность удовлетворения любой потребности, поэтому реализующая себя в труде единичность стоит выше, чем продукт труда. Единичность становится существенной стороной отношения. Теперь противоположность объекта и субъекта наполнена новым, более конкретным содержанием, чем абстрактная противоположность объекта и субъекта, скажем в системе Шеллинга.

Противоположность живого и овеществлённого труда позволяет Гегелю обнаружить одно из фундаментальных противоречий процесса труда. Именно потому, что живой процесс труда (определение цели (целеполагание) — обращённая вовне целесообразная деятельность (труд)) начинается с субъективной цели, он есть односторонний, следовательно, ограниченный, существующий абстрактно как процесс выполнения цели. Труд начинается с цели, с образа предмета потребности, формирует предмет и получает результат, уже раньше имевшийся в виде идеи предмета. Но откуда к субъекту труда приходят идеи? Получается, что живой труд с необходимостью связан не только с результатом, с продуктом труда, но соотносён с предпосылками. Ясно, что предпосылкой живого труда не может только одна природная предметность, хотя природа выступает существенной вещественной предпосылкой. Для того, чтобы субъект как представитель живого процесса труда мог действовать, ис-

пользовать продукт прошлого труда, он сам должен быть продуктом прошлого труда и ему: «Необходим средний термин (разумное) содержащий в себе что-то от природы субъективного и объективного нечто посредничающее для обоих» [2, с.310].

В этом месте Гегель и обнаруживает узел всех общественных противоречий феномена субъективности, имеющих исходную основу в труде. Определечивая себя в процессе труда, субъект отделяет от себя бытие, которое есть он сам, поскольку является его непосредственной причиной, и, в то же время, отличен от себя. Это «овнешнение», самополагание субъекта в форме объекта, отчуждение как одностороннее отчуждение (*einseitige Entäusserung*) для Гегеля выступает как необходимое условие существования человека и само по себе непосредственно ещё не есть взаимное отчуждение («*wechselseitige Entäusserung*» или «*Entfremdung*»), исторически выступающее как более развитая и поздняя форма отчуждения.

Этот процесс очень важен, потому что для Гегеля он представляет действительное начало самодвижения духа, выразившееся в отрицании и освобождении от природной формы. Этот дремлющий в природе дух в процессе раскалывания «... создаёт себе наличное бытие, соответствующее его внутреннему существу и всеобщности, и становится благодаря этому рефлексивным в себя, для-себя сущим, самосознающим, пробуждённым духом, или духом как таковым» [3, с.30]. И более определённо об этом Гегель высказывается в самом начале феноменологического развёртывания духа в разделе «Сознание», «Чувственная достоверность»: «...«я» обладаю достоверностью через нечто иное, а именно через вещь; а эта последняя достоверна точно также через нечто иное, а именно через «я»» [3, с.55].

Важно и то, что Гегель обращает внимание не только на внешнюю сторону формы, которая здесь получилась, не только на внешнее единство субъективного и объективного духа, но и на внутреннее действительное тождество, которое обусловлено взаимностью порождаемых моментов, находящихся в абсолютной связи. Единство осуществляется в процессе внутреннего их перехода друг в друга, в самом процессе стороны постоянно меняются местами. И это не пустое кружение внутри себя самого, а самодвижение – процесс обращения, и есть основа для развития каждой из сторон, объективный дух и субъективный дух посредством этой формы получают на свою сторону приращение содержания.

Становится понятным, почему в качестве результата обращения для субъективного духа Гегелем выбрано знание или понятие – идея. Идея есть и начало процесса и само движение и результат, поскольку труд взят с самой существенной стороны: труд – деятельность целесообразная и есть перевод цели как идеального бытия в бытие реальное. «Поскольку это бытие, я полагаю, как нечто другое по отношению ко мне и в то же время тождественное со мной, постольку я есть знание и обладаю абсолютной достоверностью моего бытия» [4, с.219]. Только в процессе труда для индивида продукт труда выступает одновременно и как отделившееся бытие, и как тождественное с индивидом. Это самоподтверждение возможно лишь потому, что труд есть деятельность целесообразная.

Из всего сказанного вытекает важнейшая методологическая роль или функция субъективности во всём процессе. ««Я», как абсолютная отрицательность, есть в себе тождество в инобытии; «я» есть оно само и выходит за пределы объекта как чего-то снятого в себе; оно есть и одна сторона отношения и всё это отношение в целом, - свет, обнаруживающий и себя, и другое» [4, с.218]. Не просто важная, а существенная характеристика: «Я» одновременно и всеобщее как возможность и причина предметности, своего другого, и единичное как специфическая реальность, важная

сторона абсолютного отношения.

Одно из существенных качеств субъективности как живого процесса труда есть отрицательная мощь и первопричина всего. Без живого участия субъективности, по Гегелю, невозможно никакое возникновение – в этом отношении субъективность имеет признаки абсолютного, объективно-всеобщее есть бездеятельное и мёртвое. «...Индивид есть абсолютная форма, т.е. непосредственная достоверность себя самого – <...> – он есть тем самым безусловное бытие» [3, с.19]. Это качество субъективности и даёт основание Гегелю поставить субъективный дух на первое место в феноменологическом процессе, нисколько не противореча при этом природе процесса труда, поскольку труд, как деятельность целесообразная, осуществляется под господством субъективной цели, содержит перемещение цели как исходного бытия в конечный результат.

Но в то же время, несмотря на абсолютное начало, каковым выступает в этом процессе субъективность, она соотнесена с существенной стороной, с объективностью и «...не есть подлинно непосредственное, но нечто в себе положенное опосредствованное. Через это противоречие дух побуждается к тому, чтобы снять то непосредственное, то другое, каковым он себя предполагает» [4, с.33]. Это противоречие очень важно, поскольку оно и образует в процессе разрешения различные формы отношения субъективности к объективному.

Субъективность полностью снимается движением рода, её единичное действие не есть только ей самой определённое действие. А это уже форма отношения единичности к всеобщему, возникшая на основе общественной предпосылки. И внешне эта форма существует как неразличённое тождество субъективного и объективного. «Труд также распределяется согласно природе каждого члена, но его продукт является общим; именно через это распределение каждый производит избыток, но не как свою собственность. Переход не есть обмен, он совершается непосредственно, является общим в себе и для себя самого» [1, с.307]. Более того такая форма отношений индивида и рода предполагает полную зависимость и поглощение индивидуального.

И в йенской реальной философии Гегель ещё раз указывает на получившуюся в процессе труда форму отношения объективного и субъективного: «Труд совершается не ради вожделения как чего-то единичного, а всеобщим образом. Кто работает над этим, тот не потребляет именно это же, но оно присоединяется к совместному владению, а уже отсюда получает всё. Это как и орудие, есть всеобщая возможность пользования и всеобщая действительность его. Это – непосредственное духовное владение» [2, 312-313]. Поскольку труд, «... который направлен на предмет как целое, распределяется в себе самом и становится единичным видом труда; ... » [2, 313], то налицо имеются два вида труда: всеобщий и единичный труд. На стороне единичного труда – живой индивид, на стороне всеобщего – не только вещь, но и система отношений, фиксированная идеально в виде родового опыта, следовательно, являющегося идеальным отношением, «непосредственное духовное владение», через которое индивид и получает подтверждение своей самости.

По Гегелю, сначала в процессе становления субъективный дух реагирует против природной предпосылки, а затем и против собственно самим субъективным духом порождённой предпосылки – против объективного духа. Эти формы отношения субъективности к своей предметности образуют в «Феноменологии духа», так называемые ступени возвышения субъективности от простой достоверности до истины – «сознание» как отношение к предмету внешнему субъективности, «самосознание» и «разум» – как отношение субъективности к предмету тождественному субъективности, где в знании о предмете имеется лишь знание о субъективности, а

субъективность видит себя предметным образом [3, с.223; 4, с.233].

Исходным пунктом системы в этот период творчества для Гегеля должен выступить субъект, как существенная системообразующая фигура. Гегель приходит к необходимости изобразить движение, в котором субъективность и порождённая ею реальность (объективность) выстраиваются в последовательный и исторически обусловленный ряд формообразований духа, движущим принципом которого, по Гегелю, выступает внутренняя диалектика форм, посредством разрешения противоречий. Это позволяет отойти от прямого анализа уже ставших во времени социально-практических характеристик общественного организма и перейти к их феноменологическому анализу, то есть предпринять попытку их объяснения в процессе становления.

При этом, постоянно оглядываясь на исходный пункт этого движения, которое во многом совпадает с действительной природой процесса труда, Гегель делает субъективность исходной основой, целью и результатом этого процесса, тем самым, определяя истинную и конечную цель человеческого существования, как раскрытие подлинных сущностных сил человека в нём самом и через него самого. Одним из важных обнаружений на пути к феноменологическому анализу было обоснование вычленения субъективности в процессе труда и отведение субъективности определенной роли в качестве существенной стороны в процессе обращения знания.

Выделенные на основе анализа социально-политических и экономических форм действительности существенные фигуры: субъективный и объективный дух (индивидуальное и всеобщее (родовое)) и способ их взаимодействия (интеллект – воля) позволяют Гегелю наметить переход к феноменологическому принципу построения системы. Принципу, позволяющему соединить налично существующие формы отношений индивидов друг к другу в процессе жизнедеятельности с логическими (абсолютными) в процессе исторического развития этих отношений, поэтому итогом всего йенского периода является «Феноменология духа». Если в логике Гегель пока не видит путь к выведению формы абсолютного, то, как раз, в феноменологическом процессе возможность опосредствования абсолютного намечается им через диалектику становления субъективности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М: Наука, 1978. – 438с.
2. Г.В.Ф.Гегель Работы разных лет в двух томах. Т1. –М:Мысль, 1972. –672с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. –М: Наука, 2000. – 495с.
4. Гегель Г.В.Ф.Энциклопедия философских наук.Т.3. Философия духа. –М: Мысль, 1977. – 471с.
5. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. –М:Наука,1987. – 615с.
6. Хандруев. А.А. Гегель и политическая экономия. –М: Экономика, 1990. – 127 с.

I.S. Barsukov

Work dialectics as a basis in definition of an essential role of subjectivity in the course of formation spirit in G.V.F.Gegel's products Iena the period

Abstract: This article is considered typical for Jena's period Gegel's work using work's categories in analysis social-political phenomena. That allow Gegel to choose the subjectivity in the quality of the initial basis for development of spirit's formbuilding. The detection of essential role of the subjectivity in the process of circulation of spirit's forms later on predetermined the Gegel's transition to using phenomenological principle by system's construction.

Key words: Dialectics, work dialectics, work category, subjectivity, spirit forms, phenomenological principle.